

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Третья международная научно-практическая конференция
(Минск, 19–20 апреля 2007 года)

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В двух частях
Часть I

Минск 2007

УДК 338.242(063)

ББК 65.050.1я43

Г72

Рецензенты:

кафедра теоретической и институциональной экономики БГУ

(зав. каф. – д. э. н., доц. П.С. Лемещенко)

кафедра менеджмента и маркетинга БГАТУ (зав. каф. – к. э. н., доц. М.Ф. Рыжанков)

д. э. н., проф. М.И. Ноздрин-Плотницкий

Редколлегия:

д. э. н., проф. С.А. Нелих (председатель)

д. физ.-мат. н., проф. И.И. Ганчеренок (зам. председателя)

д. э. н., проф. В.Ф. Байнев

д. э. н., проф. Н.И. Богдан

д. э. н., проф. В.Г. Бодров

д. э. н., проф. В.Л. Ключня

д. э. н., проф. В.И. Кушлин

д. э. н., проф. Р.С. Селегов

Г72 Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: Третья международная научно-практическая конференция (Минск, 19–20 апреля 2007 г.): сборник научных статей: в 2-х ч. Часть 1. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 364 с.

ISBN 978-985-457-715-9

В сборнике представлены статьи, подготовленные участниками 3-й Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам государственного регулирования экономики в Беларуси, России, Казахстане, Украине и других странах СНГ в переходный период, связанным с формированием и реализацией денежно-кредитной и бюджетно-налоговой, инновационно-промышленной, социальной и экологической политики. Рассматриваются вопросы рационального управления, актуальные задачи повышения конкурентоспособности национальной экономики и эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Сборник публикуется в рамках выполнения НИР «Разработать функциональную модель государственного регулирования современной экономики Республики Беларусь», входящей в ГКПНИ «Экономика и общество» (2006–2010 гг.).

Для работников органов государственного управления республики, руководителей и специалистов предприятий и организаций, научных работников, преподавателей, студентов и слушателей системы непрерывного образования управленческих кадров.

УДК 338.242(063)

ББК 65.050.1я43

ISBN 978-985-457-715-9 (ч. 1)

ISBN 978-985-457-704-3

Академия управления
при Президенте
Республики Беларусь, 2007

Дэсин Фан

менеджер компании «Хуавей»
(Китайская Народная Республика)

Байнев В. Ф.

д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента
Белорусский государственный университет
(Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Научно-технологический прорыв, совершенный Китаем в конце прошлого тысячелетия, впечатляет и позволяет считать, что сегодня мировой практике известен пример весьма успешной национальной инновационно-промышленной политики. В частности, социалистический Китай за последнее десятилетие прошлого века смог увеличить производство наукоемкой продукции в 27 раз, причем на фоне общего роста ВВП ее доля в нем возросла с 8,1 до 35,4 %. Ежегодно наращивая экспорт высокотехнологичной продукции на 15–20 %, страна смогла увеличить его объем в 31 раз, снизив сырьевую долю в экспорте в 4 раза. В наши дни темпы экономического развития Китая отнюдь не снижаются, поскольку, по данным Министерства коммерции КНР, объем экспорта и импорта продукции новых и высоких технологий Китая в 2005 г. составил 218,25 млрд. USD и 197,71 млрд. USD, увеличившись на 31,8 и 22,5 % соответственно. В итоге, по оценкам некоторых экспертов, с учетом паритета покупательной способности страна уже в 2003 г. вышла на второе место в мире по ВВП (США – 10,9 трлн USD, Китай – 6,4 трлн, Япония – 3,5 трлн, Индия – 3,1, Германия – 2,3 трлн USD), оставив далеко позади всех своих традиционных конкурентов. На очереди новая высота – мировое лидерство.

Указанные успехи предопределены целым рядом специфических особенностей инновационной политики КНР. Во-первых, необходимо отметить, что осуществленный Китаем научно-технологический прорыв не просто отражает технические или даже теоретические преимущества китайской экономической модели. Этот успех демонстрирует очевидные преимущества социоцентрической, основанной на коллективизме философии, уходящей своими корнями в конфуцианство, перед западным эгоцентрическим мировоззрением с его абсолютной ценностью – приматом прав индивидуума. Совершенно очевидно, что в условиях беспрецедентного обострения глобальной конкуренции сплоченная, что называется «сыгранная» команда обречена выигрывать у совокупности конкурирующих друг с другом индивидуумов.

Во-вторых, китайские экономические реформы реализуются не в интересах избранного меньшинства, ассоциированного с западным капиталом и потому действующего сообразно с интересами Запада, как это произошло, например, в России, а на благо всего народа под жестким контролем Коммунистической партии КНР. Оба вышеуказанных преимущества закреплены конституционно, поскольку в статье 1 Конституции КНР прямо

записано, что Китай – социалистическое государство, основанное на диктатуре народа и потому действующее исключительно в интересах народа.

В-третьих, велика роль китайской науки при обосновании и осуществлении преобразований, что существенно отличает китайские экономические реформы от многих стран Восточной Европы, которые реализуют переход к рыночной экономике методом проб и ошибок. Любые китайские реформы основываются не на подражании Западу или, что еще хуже, слепом доверии западным советникам, а на тщательном научно-теоретическом осмыслении, обосновании и планировании будущих изменений, их моделировании, локальных экспериментах, то есть на принципиальном недопущении «шоковых» мер. Китайская наука идет далеко впереди практики, предлагая руководству новые шаги, а не объясняя их постфактум, что характерно для многих прочих стран с трансформационной экономикой.

В частности, Китай, игнорируя рекомендации вашингтонского консенсуса, МВФ и прочих реализующих интересы Запада международных организаций, проводит свою собственную научно обоснованную монетарную и кредитно-денежную политику. В стране долгое время было резко ограничено хождение иностранной валюты, которая планомерно используется государством на нужды технико-технологической модернизации, курсы иностранных валют и степень долларизации экономики контролируются правительством, коэффициент монетизации почти вдвое выше ВВП, кредитные ресурсы вполне доступны промышленным объектам, а субъекты инновационной деятельности вообще пользуются кредитными ресурсами за символическую плату. Указанная специфика функционирования монетарной и кредитно-денежной сферы Китая – важнейшее условие стимулирования инновационной активности в отличие от переходных стран Восточной Европы, взявших на вооружение монетаризм.

В-четвертых, грубой ошибкой является утверждение о том, что социалистический Китай осуществляет переход к рыночно-капиталистической экономике и именно рыночный капитализм – есть цель всех преобразований. Никто в Китае не смеет нарушать Конституцию КНР, статья 1 которой гласит, что подрыв социалистического строя Китая является преступлением. Китай строит эффективную социально-ориентированную социалистическую экономику на благо китайского народа, а рыночный механизм – это всего лишь инструмент достижения указанной великой цели, причем, судя по всему, временно используемый (наподобие ленинского нэпа). Не случайно очередным съездом Коммунистической партии Китая провозглашен курс на демаркетизацию его экономики и усиление роли государственного планирования в экономике, несмотря на то, что, например, научно-технический прогресс в КНР всегда прогнозировался и планировался государством.

Так, в 1982 г. в КНР была принята программа инноваций в социально-экономической сфере, так называемые штурмовые планы. В ходе реализации этой программы возникла идея создания научных парков, которые были призваны ликвидировать научно-технологическое отставание КНР от стран Запада. Первый из таких парков был организован в г. Шэньчжэнь в 1985 г.

Научно-технологическую поддержку парку оказал местный университет и все научные центры КНР. Место в парке предоставлялось не всем желающим, а только фирмам, обладавшим передовыми или новыми технологиями и имевшим возможности для их внедрения и экспорта новой продукции. Помимо муниципального правительства Шэньчжэня и Академии наук КНР учредителем научного парка выступила Международная трастовая и инвестиционная корпорация провинции Гуандун. Правительство КНР на безвозмездной основе передало парку 320 га земли и предоставило массу других льгот. В частности, фирмам-участницам научного парка кредиты выделялись государственными банками под формальные проценты.

Как и в большинстве технологически развитых стран правительственная поддержка научно-технической и инновационной деятельности в КНР осуществляется на основе метода целевого программирования и планирования через ряд целевых программ и планов, среди которых наиболее важные:

- программа «Овладение научно-техническими вершинами» (начата в 1982 г.) затрагивает сельское хозяйство, телекоммуникации, энергетику, транспорт, новые материалы, разведку ресурсов, охрану окружающей среды и здравоохранение. На настоящий день на эту программу выделены самые крупные средства, вовлечены самые большие контингенты исследования. Она оказывает наибольшее влияние на народное хозяйство. В ее реализации участвуют десятки тысяч научных работников и около тысячи НИИ;

- программа «863» (начата в 1986 г.) затрагивает биологию, космическую технику, информатику, лазерную технику, автоматику, энергетику, новые материалы и океанологию;

- программа «973» решает главные научные проблемы сельского хозяйства, энергетики, информатики, ресурсов и окружающей среды, народонаселения и здоровья, а также материаловедения;

- программа «Искра» имеет целью развитие сельского хозяйства на основе научно-технического прогресса, популяризацию науки и техники в деревне и улучшение эффективности производства. Сегодня в рамках этой программы реализуются более 140 тыс. проектов, охватывающих около 90% уездов и городов в сельских районах страны;

- программа «Факел» предусматривает освоение высокотехнологичных производств, дающих техникоемкую продукцию и максимальный экономический эффект на внутреннем и зарубежном рынках, создание в масштабах всей страны зон освоения высоких технологий, налаживание управленческой системы и механизма функционирования, которые соответствовали бы потребностям высокотехнологичных производств. Основные направления программы – новые материалы, биоинженерия, информатика, интеграция машиностроения и электроники, новые источники энергии, энергосберегающие технологии и др.

В-пятых, в руководство Китая осознает решающее значение для формирования инновационной экономики заключительных стадий инновационного процесса – внедрения и коммерциализации новшеств, что реализуется в рамках государственной инновационно-промышленной

политики. Важнейшим фактором, содействующим практической реализации научно-технических инноваций в Китае признано развитие вузовских зон науки и техники. Сейчас в КНР насчитывается не менее 50 вузовских зон освоения науки и техники государственной категории. На конец декабря 2005 г. в этих зонах насчитывалось более 1500 учреждений, занимающихся научными исследованиями и разработками, а также не менее 5000 предприятий. Значительна в процессе распространения инноваций роль малых и средних инновационных предприятий, функционирующих на основе заказов крупных китайских корпораций. В итоге в течение 2005 г. в производство было внедрено 4680 научно-технических новшеств, запатентованы 2923 разработки и освоено 5116 новых видов продукции. Неслучайно в указанном году по количеству опубликованных научно-технических статей международного уровня Китай вышел на 3 место в мире, а количество внутренних патентных заявок впервые превысило число заявок из-за границы.

Сегодня китайская промышленность стоит обособленно даже по отношению к другим азиатским новым индустриальным странам. Это связано с тем, что прочие страны юго-восточного региона извлекают конкурентные преимущества из начальных стадий производства и конкурируют на иностранных рынках в обработке сырья с японскими, американскими и европейскими фирмами, в то время как технология производства конечного продукта в основном иностранная. Китай же, оставив позади факторные преимущества, уверенно движется к инновационно-инвестиционным. Китайские фирмы при всестороннем участии правительства в качестве главного соинвестора и под его жестким контролем активно вкладывают средства в развитие современных технологических процессов и широкомасштабное производство. Они делают мощные заблаговременные усилия для развития собственных производственных технологий, способствуют созданию постоянно растущего резерва китайских инженеров и научных сотрудников с высшим образованием. Изложенное свидетельствует о том, что китайский научно-технический прогресс стал самостоятельным и уже вполне мог бы осуществляться без какого-либо воздействия извне.